

Литература

1. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. М.: Изд-во «Лабиринт», 1996.
2. Мамардашвили М. Как я понимаю философию... М.: Прогресс, 1990.
3. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. М.: Прогресс-Традиция, Фонд М. Мамардашвили, 2009.
4. Мамардашвили М. К. Опыт физической метафизики (Вильнюсские лекции по социальной философии). М.: Прогресс-Традиция, 2008.
5. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. М.: «Московская школа политических исследований», 2011.
6. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М.: Прогресс-Традиция, Фонд М. Мамардашвили, 2009.
7. Соловьев Э. Ю. Экзистенциальная сотериология Мераба Мамардашвили // Мераб Константинович Мамардашвили / Н. В. Мотрошилова, ред. М.: РОССПЭН, 2009.

Н. Г. Носачев
(НИУ ВШЭ, ПСТГУ)

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ДРУГОГО» В ПРАВОСЛАВНОМ АПОЛОГЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В.

В докладе рассматривается подход конфессиональных исследователей к феномену западного эзотеризма. Основной акцент при этом сделан на том, как воспринимают западный эзотеризм верующие исследователи, что они видят в нем, в каких терминах его описывают и какими методами пользуются. Создавая таким образом общий портрет конфессиональных исследователей эзотеризма, ставится вопрос о соотносительности их деятельности с общим научным дискурсом в целом и религиозноведческими исследованиями в частности.

Сфера изучения западного эзотеризма, бурно развивающаяся в последние десятилетия в рамках религиоведения, сочетает множество разных подходов, основные из них описывались нами в различных работах, в данном тексте хотелось бы отдельно рассмотреть подход конфессиональных (христиански ориентированных) исследователей к феномену эзотеризма. Главными задачами мы видим описание черт, которыми наделяют эзотеризм конфессиональные исследователи, и выявление инструментария их научной работы. Под конфессиональными мы понимаем исследователей-христиан – как православных, так протестантов и католиков – по ряду причин, в основном апологетического характера, занимающихся изучением эзотеризма. Далее мы в форме тезисов сначала разберем основные черты рассматриваемого подхода, а затем проанализируем возможные проблемы, им вызванные.

«Оккультизм». Среди конфессиональных исследователей термин «эзотеризм» фактически не употребляется, что вызвано их слабым знакомством с современной академической традицией. Наиболее часто все многообразие явлений, в той или иной степени связанных с эзотеризмом, именуется конфессиональными исследователями «оккультизмом», иногда синонимом ему выступает «эзотерика», порой их разводят как практическое и теоретическое измерения, но чаще «оккультизм» понимается как общая категория, вмещающая в себя массу разнородных явлений от современного ченнелинга до трудов Джордано Бруно. Причиной такой терминологической всеядности, по нашему мнению, служит наследие так называемой «социологии оккультного», появившейся в 70-е гг. XX в. в англоязычной среде и сконструировавшей категорию оккультизма как «мусорной свалки» истории, вмещающей все то, что не вошло ни в какие другие сферы человеческой деятельности [подробнее по теме см.: 5, 720–731].

«Презумпция виновности». Очевидным представляется то, что конфессиональные исследователи видят в эзотеризме опасного врага, по самому своему положению уже обреченного быть всегда неправым. Эта методологическая установка служит как неререфлективная и очевидная основа рассмотрения феномена у всех конфессионально исследователей такого плана.

«Концепт вечного оккультизма». Причиной обозначенной установки является концепт, представляющий эзотеризм в форме древообразной структуры, корни которой лежат в истории грехопадения прародителей, конкретнее в словах змия «будете как боги...». Именно в желании быть богом без Бога и видят конфессиональные авторы суть всех эзотерических учений или, как можно понять из их работ, эзотерической традиции. Древообразная структура эзотеризма образует собой своего рода антицерковную традицию, возникшую из первогнозиса и перешедшую в гностические учения, каббалу, алхимию,

тайные общества от тамплиеров и до масонов, расцветшую в оккультном возрождении XIX и Нью Эйдж XX веков. Разумеется, с такой точки зрения становится очевидным, что все названные учения порождены прямым контактом со злыми силами, что делает их врагами, с которыми нужно бороться.

«*Мошенническая суть оккультных учений*». Некоторые конфессиональные авторы не склонны видеть в эзотеризме традицию, они, напротив, замечают в нем постоянный процесс изобретения традиции, главной причиной которого видят попытку обмануть доверчивых людей, получив от них материальные средства, а над ними власть. Надо отметить, что среди конфессиональных авторов нет четкого разделения по признаку признания или отрицания «оккультной традиции». Зачастую авторы, разделяющие идею оккультной традиции, также видят в оккультизме постоянные мошенничества и обман. Вот как выражает эту мысль архиепископ Александр (Милеант): «Несомненно, что среди спиритов и медиумов существует немало шарлатанов. Однако существует и немалое количество профессионалов, которые действительно общаются с потусторонними существами и получают от них сведения и способности, недоступные остальным людям» [3].

«*Проверка авторитетом научного знания*». Общим местом для подавляющего большинства конфессиональных авторов в критике эзотеризма является сопоставление с данными современной науки. Наука здесь понимается в широком плане, включающая как гуманитарные, так и естественнонаучные отрасли. Такое сопоставление призвано выявить несовместимость эзотерических построений с научной картиной мира, а следовательно, доказать их ошибочность или, в полемическом контексте, подчеркнуть их глупость.

Выделив основные черты образа эзотеризма в конфессиональном религиоведении, зададимся вопросом: какие проблемы может породить такое отношение к объекту исследования?

«*Etic vs Emic*». В описанном случае конфессионального исследования мы имеем пример ставшей уже классической в религиоведении взаимосвязи эмического и этического уровней религиоведческого описания. Под эмическим обычно понимается изложение исследователем взглядов, теорий, мифологем – так, как их понимает изучаемый субъект, группа, учение. Под этическим понимаются научные категории, концепты, представления, выработанные исследователем в процессе изучения материала. Общим местом в последние годы стало утверждение, что в изучении западного эзотеризма категории эмического и этического часто смешивались, что приводило к плачевным последствиям для научности исследования. Возник даже термин «*emic historyography*», обозначающий создание целых исторических теорий, базирующихся только на представлениях адептов. Примерами такой историографии являются: история возникновения масонства от Хирама Абифа или тамплиеров; идея матриархата, стоящая за всеми женскими культурами древности, и т. п. В таком контексте излюбленный прием конфессиональных исследователей «посмотреть, как об этом пишут адепты», дабы продемонстрировать «истинное» положение дел, является сведением этического описания к эмическому, приему дискредитированному и отвергнутому современной научной традицией.

«*Эзотеризм как вечный Нью Эйдж*». Фактически главной причиной, побуждающей конфессиональных исследователей писать об эзотеризме, является серьезное увлечение наших современников движениями, существующими в русле Нью Эйджа. Опора на эмическую вымышленную историю Нью Эйдж, уходящую корнями в Ренессанс, гностицизм, каббалу и т.п., приводит конфессиональных исследователей к проецированию характерных черт современного движения в прошлое и конструированию некоего «Вечного Нью Эйджа», именуемого «оккультизмом». Так, Виталий Питанов пишет: «Несмотря на наличие большого количества оккультных школ, философское ядро оккультизма едино...» [2]. Отсюда следует опасное нивелирование уникальности черт древних учений и игнорирование традиции их изучения в контексте конкретных временных и культурных реалий.

«*Постулирование несуществующей традиции*». Идея «вечного Нью Эйджа» вкупе с принятием эмических категорий как этических приводит к поиску и фактически, конструированию конфессиональными авторами так называемой «оккультной традиции». Такое конструирование может принимать две формы. Первая является простой констатацией всех положений «*emic historyography*» со сменой знаков плюс последней на минус. Иными словами, все, что понималось адептами эзотеризма как поиск духовных истин и приобщение к ним, конфессиональными исследователями воспринимается как прямой контакт с силами зла. Вторая форма выделяет ряд черт (мышление по аналогии, отрицание законов логики и т. п.) во всех учениях, связанных «*emic historyography*». Здесь на основании исследования Нью Эйдж выделяется система черт, затем применяемых к более древним учениям, связанным представлениями «*emic historyography*», наличие традиции таким образом устанавливается как бы после типологического анализа разнородных явлений.

«*Рассуждение со знанием дела*». Основной чертой, стоящей за формальной системой рассмотрения эзотеризма, является абсолютная убежденность конфессиональных исследователей в его отрицательной, антихристианской природе. С одной стороны, такой подход может найти подтверждение в святоотеческом отношении к ересям (в частности гностицизму), магизму, учениям спиритов и теософов у отцов последних времен. С другой — полезно помнить, что отношение к эзотеризму в святоотеческой литературе никогда не было чем-то отдельным, эзотеризм не воспринимался хуже, чем другие религии, тринитарные и христологические ереси, некоторые философские школы. Во многом все отмеченные явления трактовались как равно неприемлемые для христианина, поэтому создание на базе такого отношения эксклюзивистского восприятия эзотеризма как хранилища всех зол представляется некорректным. Кроме того, святоотеческая литература, за исключением первых веков бытия Церкви, никогда не ставила своей целью систематическое изучение эзотерических учений как таковых, следовательно, любые попытки вывести из учения отцов системы будут вчитыванием теорий современности в их труды.

«*Священная наука*». Своеобразной антитезой к описанному выше приему является настойчивое желание поверить эзотеризм системой современного научного знания, порой принимающее гротескные черты. Вот как, например, начинает свою статью «Что такое оккультизм?» Валерий Духанин: «Кто бы мог подумать, что в XXI веке, наряду с развитием электроники, новейших видов техники и перспективных отраслей науки, останется старое, суеверное увлечение оккультными знаниями» [1]. Этот пассаж почти дословно напоминает клише советской агитации, разоблачающей мракобесие верующих людей. Складывается ощущение, что конфессиональные авторы свое изучение эзотеризма воспринимают как войну, на которой хороши все средства. Здесь святые отцы встают на одну линию с современным научным знанием в разоблачении эзотеризма. В таком контексте неплохо бы вспомнить, что у науки к религии существует также масса непроясненных вопросов. Так, среди адептов эзотеризма частыми являются утверждения о существовании традиции, восходящей к таким фигурам, как Гермес Трисмегист. С научной точки зрения данные представления кажутся абсурдными, но ничуть не меньшей критики современные ученые подвергают и библейский текст, житийную литературу, высказывают серьезные сомнения об идее consensus partrium и т. п. Можно ли в таких условиях говорить о какой-то единомысленной общности между научным и религиозным мировоззрениями?

Подытоживая все обозначенные выше пункты, можно заключить, что общая стратегия конфессиональных авторов, исследующих эзотеризм, едва ли может быть признана религиоведческой, слишком много серьезных методологических проблем в ней таится, а главное — не замечается самими исследователями. При этом необходимо отметить, что все же главная функция такого рода исследований не научная, а апологетическая. Именно так она и воспринимается выразителями рассматриваемого подхода. В контексте апологетики как защиты Церкви от нападок со стороны современных выразителей эзотеризма использование многих средств из указанных выше представляется осмысленным и даже оправданным. При этом любая попытка выйти на более широкий уровень, обозначив свою сферу исследования научными рамками (в форме религиоведения и теологии), требует следования общим принципам научного дискурса и должна повлечь серьезный пересмотр содержательных и методологических наработок. В заключение хотелось бы заметить, что любая наука занимается конструированием своего объекта, но при этом она должна отдавать себе в этом отчет. К сожалению, именно последнего и не делают выразители конфессионального подхода в исследовании западного эзотеризма.

Ключевые слова: западный эзотеризм, оккультизм, апологетика, религиоведение, эмический и этический уровни описания.

Литература

- Духанин В. Что такое окультизм? (URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/44484.htm>).
- Милеант Александр, арх. Соблазн оккультизма (URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/mileant_sobl_occult.pdf).
- Питанов В. Ю. Грани оккультизма: от герметизма до магии и экстрасенсорики (URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/44484.htm><http://apologet.orthodox.ru/apologetika/oglavlenie/okkultizm.htm>).
- The occult world / С. Partridge, ed. N.Y.: Routledge, 2015.